

Значение философского наследия Л.Н. Толстого и третий вечный вопрос России

The value of philosophical heritage of L. N. Tolstoy and Russia's third eternal question

Кащенко Т.Л.

канд. филос. наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ); ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: tanyakashc@mail.ru

Kashchenko T.L.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University); Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: tanyakashc@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются мысли, заложенные в основу одного из малоизвестных произведений Л.Н. Толстого – философа и публициста, а именно, трактата «Так что же нам делать?». Автор проводит параллели с Радищевым, рассматриваются рассуждения Толстого о добре и зле и показана суть его ответа на свой же сакраментальный вопрос.

Ключевые слова: Толстой Л.Н., вечные вопросы России, совесть, добро, зло, истина, Радищев.

Abstract

The article examines the main ideas underlying one of the little-known works of Tolstoy-philosopher and publicist - the treatise "So what do we do?". The author draws parallels with Radishchev, considers the arguments about good and evil and shows the essence of the answer of Tolstoy to his own sacramental question.

Keywords: Tolstoy L.N., eternal Russian questions, conscience, good, evil, truth, Radishchev.

Лев Николаевич Толстой – вершина русской классической литературы. К сожалению, сегодня школьники часто не в состоянии прочитать все четыре тома его главного произведения «Война и мир», однако, готовясь к ЕГЭ, они так или иначе слышали о главных героях, «раскрывали их образы» в сочинении по литературе. Романы «Война и мир», «Анна Каренина», в меньшей степени «Воскресение», неоднократно экранизировались в России и за рубежом. И это, без сомнения, серьезный, красивый, ответственный, умный кинематограф. На сценах драматических театров идут спектакли по произведениям Толстого, есть опера «Война и мир», балет «Анна Каренина» и одноименный мюзикл. Любой российский ребенок еще до школы прочитал или слышал сказки и истории Толстого, написанные им для детей.

Наверное, каждый знает хоть немного о Ясной Поляне, о простой трудовой жизни, которую старался вести Лев Николаевич, о его сподвижнице-подвижнице жене Софье Андреевне и о трагическом и загадочном уходе Толстого из дома в ночь на 28 октября 2010 г. по старому стилю.

Чего ж вам боле?

Передо мной тонкая, в пожелтевшем бумажном переплете книжка с портретом гениального старца с пронзительными светлыми глазами врубелевского Пана. Красным цветом заглавие «Так что же нам делать?». Издание «Посредника», 1906 г. Сразу возникают как минимум три соображения.

Первое. Жанр произведения – по определению самого автора – трактат. Восходящее к лат., *traktatus* – слово «трактат» обозначает «ученое рассуждение о каком-то предмете» (карманный словарь иностранных слов. Сост. Н.Я. Гавкин. Киев, 1900 г.). Таким образом, Толстой сознательно нацеливает на серьезность, научность своего труда, никак не на его художественность или даже публицистичность.

Второе. Трактат вышел в 1906 г., но написан был двадцатью годами ранее. Выяснить причины «задержки» достаточно просто. Цензура долго не пропускала это сочинение. Журнал «Русская мысль»: отказ. Журнал «Русское богатство»: разрешено печатать несколько глав, каждая из которых воспринималась читателями как отдельная статья. Первое издание сочинения вышло в Женеве, в 1889–1889 гг., в частном издательстве Элпидина. Второе – в России в 1906 г., когда еще полыхали пожары Первой русской революции. К слову, в Русском музее в Петербурге хранятся гениальные иллюстрации И.Е. Репина к «неосуществленному зарубежному изданию» трактата Толстого.

И третье. В.И. Ленин писал о вечных вопросах, стоящих перед мыслящими людьми России, – Кто виноват? (автор – Герцен, 1846 г.), Что делать? (автор – Чернышевский, 1862–1863 гг.). В 1884–86 гг. Л.Н. Толстой пишет произведение, которое назовет «Так что же нам делать?» Сформулирован новый вечный вопрос! С помощью «так что» и частицы «же» суть вопроса усиливается во много раз, подчеркивается «окончательная» его редакция: Так что же! Сейчас! В конце концов! Короткое «нам» в конце дает мощный личностный посыл. Это вопрос не к Богу, не к безличностному началу, не к отвлеченным «другим», а к конкретному, живущему в России человеку совести, объединенному с другими такими же людьми совести, ответственности и гнева в сообщество «своих».

Недаром появление отдельных глав, и позже – самой книги, вызвало такой мощный отклик в обществе, в России и за ее пределами.

Что же подвигло Льва Николаевича на создание этого трактата о бедности и богатстве, рабстве и насилии, о деньгах и философии, о женщине и проституции, о городе и рабочих, о детях и стариках? «Статья о переписи загородила дорогу. Мне необходимо сказать все, что я знаю в этом направлении», пишет Толстой своему секретарю и поверенному другу В.Г. Черткову в начале декабря 1884 г.

На самом деле, в 1882 г. прошла очередная перепись населения России, в которой писатель принял активное участие как переписчик, обходил квартиры и собирал необходимые данные.¹ Впечатления, которые Толстой вынес после неоднократных обходов нищих и убогих квартир, перевернули душу писателя, заставили его долго и мучительно размышлять над причинами бедности, несчастий людей, живущих в городах. Пройдя сложный нравственный и философский путь, Л.Н. Толстой в 1880-е годы действительно становится моральным отчетом и совестью всей нации.

Сравнив себя с хирургом, только приступившим к осмотру раны, Толстой пишет: «Я убедился, что рана... неизлечима..., а единственная надежда излечения есть воздействие на те части, которые кажутся не гнилыми, но которые поражены точно так же». Это обвинение в адрес власти и общества было сформулировано и нацелено очень четко. На общество в целом, но не в привычном для нас ракурсе. Мы воспринимаем общество в силу нашего образования и традиции как некую тотальность, мыслимую отдельно лишь структурно либо функционально. У Толстого же общество – это каждый и все вместе. Однако «вместе» не означает, что можно снять ответственность с себя и радостно потирать руки, спрятавшись за

¹ Л.Н. Толстой высказывал свои идеи в довольно непростой для России исторический период. Подробнее о социально-экономической ситуации в период написания данного произведения см. [3; 4; 5; 7; 8; 9].

спины других. Отвечать совместно – означает начать с себя. В этом, собственно, и состоит пафос гениального мыслителя и философа-этика. Да, власть виновата, да, законы несправедливы, да, довлеет насилие, рабство, деньги, но взглядишь в себя, найди в себе ответы на мучительные вопросы, и всё можно повернуть в правильную сторону.

Благотворительность – увы – не панацея. «Прежде чем делать добро, мне надо самому встать вне зла, в такие условия, в которых можно перестать делать зло. А то вся жизнь моя – зло. Я дам 100 тысяч и все не стану еще в то положение, в котором можно делать добро, потому что у меня еще останутся 500 тысяч. Только когда у меня ничего не будет, я буду в состоянии сделать хоть маленькое добро. Я<...>чувствовал, и чувствую, и не перестану чувствовать себя участником постоянно совершающегося преступления до тех пор, пока у меня будет излишняя пища, а у другого совсем не будет, у меня будут две одежды, а у кого-нибудь не будет ни одной».

Долгий путь размышлений о том «что же нам делать?» привел Льва Николаевича Толстого к выводу, который одних (жену и сыновей) навсегда отвратил от него, других же – побудил бросить прежнюю жизнь и объединиться в сообщества толстовцев, трудящихся на земле и лишенных собственности людей.

Вывод «так жить больше нельзя» был для Толстого очевиден, и он же потребовал от него огромной нравственной и духовной работы.

Читая «Что же нам делать?» я интуитивно торопила мысль, мне хотелось узнать, какой путь предложил великий философ и писатель, властитель дум и нравственный гуру тогдашней молодежи? Какой? Ответ лежал на последних страницах.

«Человек, не говоря уже о вложенной в него любви к ближнему, и разумом, и самой природой своей призван к служению другим людям и общей человеческой цели. Я понял, что это естественный закон человека», – пишет Толстой. Несчастья же людей происходят из рабства, которое имеет три орудия – насилие солдатства, присвоение земли и взыскание денег.

И Толстой предлагает соответственно три ответа, или три пути избавления.

«Первое: не лгать перед самим собой, как бы ни далек был мой путь жизни от того истинного пути, который открывает мне разум.

Второе: отречься от сознания своей правоты, своих преимуществ, особенностей перед другими людьми и признать себя виноватым.

Третье: исполнять тот вечный, несомненный закон человека – трудом всего существа своего, не стыдясь никакого труда, бороться с природою для поддержания жизни своей и других людей».

Почти 110 лет прошло с момента смерти Льва Николаевича. Насколько более справедливым стал мир? Россия за это время пережила три революции и две мировые войны, прошла через испытание коммунистического и рыночного эксперимента. Прямые последователи Льва Николаевича, толстовцы, давно сгинули в трудовых сталинских лагерях. Молодежь XXI в. мало читает и почти ничего не знает о философских идеях Толстого.

И все же велик Толстой был не тогда, когда попытался ответить на свой сакраментальный вопрос, а тогда, когда поставил его, и вслед за другим гениальным мыслителем-гуманистом, Александром Николаевичем Радищевым, осознал, что «душа страданиями человека уязвлена стала».

Литература

1. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. М.: Художественная литература, 1983. – т. 16. – С. 166–399.
2. Толстой Л.Н. Так что же нам делать? Издание «Посредника», 1906 г.
3. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Генезис российской промышленности//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
4. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.

5. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* История мировой экономики: Научное издание – Справочник /2-е издание. - М.: ИЕ РАН, Проспект. 2016. – 384 с.
6. *Кащенко Т.Л., Положенцева И.В.* Гуманизация образования в высшей школе как фактор социализации личности//В сборнике: Теоретические и методические проблемы развития современного образования Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Печатается по решению Ученого совета Института социально-гуманитарных технологий, протокол № 6 от 18 февраля 2016 года. – 2016. – С. 339–342.
7. *Кащенко Т.Л., Положенцева И.В., Пилюян М.Г.* Феномен исторической памяти в XXI в//Журнал исторических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 46–50.
8. *Пилюян М.Г.* Домашнее образование дворянок как важнейшая составляющая женского образования в России: исторические особенности//Журнал исторических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 42–48.
9. *Пилюян М.Г.* Зарождение женского образования в Российской империи//Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 1–7.
10. *Пилюян М.Г.* Формирование организационных принципов системного развития науки и образования в России по идеям Г.В. Лейбница//Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – № 7. – С. 68–75.
11. *Положенцева И., Кащенко Т.* Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // Власть. – 2014. – № 12. – С. 42–47.